

Внедрение риск-культуры в деятельность финансовых посредников и проведение стресс-тестирования поднадзорных как основные составляющие совершенствования надзорных функций Банка России

© 2017 Морозов Степан Викторович
старший научный сотрудник

Межкафедральная лаборатория финансово-экономических исследований
факультета финансов и банковского дела

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1

E-mail: Morozovstepan1@gmail.com

Уделяется внимание изучению вопроса совершенствования регулирования и надзора за финансовыми посредниками. Рассматриваются вопросы внедрения риск-культуры в деятельности финансовых организаций и проведения стресс-тестирования поднадзорных как основных составляющих совершенствования надзорных функций Банка России. Приводятся примеры реализации указанных рекомендаций по опыту зарубежных стран и возможности их применения на российском финансовом рынке.

Ключевые слова: Банк России, основные направления развития финансового рынка, регулирование, надзор, финансовые организации, совершенствование, риск-культура.

Реформирование надзорной функции является важнейшей частью преобразования Банка России в эффективного технологичного регулятора. Значительные успехи в этом направлении уже были достигнуты, и финансовый рынок высоко оценил усилия Банка России по проведению последовательной политики, направленной на вывод с рынка финансовых услуг, нарушающих законодательство.

Согласно одному из важнейших стратегических документов Банка России “Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов” в среднесрочной перспективе регулятор планирует продолжить программу преобразований надзорной функции.

Среди основных мер стоит отметить такие, как «оптимизация регуляторной нагрузки на участников финансового рынка», которая, в свою очередь, заключается прежде всего в осуществлении нескольких направлений, а именно:

- пропорциональность регуляторной нагрузки согласно системной значимости финансового посредника;

- внедрение современных информационных технологий, сокращающих затраты финансовых посредников на составление различного рода отчетности;

- исключение дублирования при сборе отчетных данных и информации о функционировании отдельных сегментов финансового рынка.

Также немаловажным моментом по совершенствованию надзорной функции регулятора будет переход финансовых организаций на Международные стандарты финансовой отчетности и внедрение единого унифицированного формата представления отчетности на базе спецификаций XBRL (eXtensible Business Reporting Language, расширяемый язык деловой отчетности).

Совершенствование, оптимизация и унификация отчетности позволят повысить ее сопоставимость и прозрачность. Кроме того, Банк России планирует снижение регулятивных ограничений в части обеспечения финансовым организациям возможности использования аутсорсинга, в том числе при ведении бухгалтерского учета, подготовке отчетности и раскрытии информации.

В отношении финансовых посредников, одновременно имеющих несколько лицензий, позволяющих вести деятельность на различных секторах финансового рынка, Банк России при участии заинтересованных ведомств планирует завершить работу по преодолению изолированно-секторального регулирования и, как следствие, исключить избыточную нагрузку по составлению отчетности и выстраиванию процедур внут-

ренного контроля. В среднесрочной перспективе Банк России как единый регулятор финансового рынка будет уделять особое внимание осуществлению комплексного надзора и мониторинга деятельности финансовых конгломератов, в том числе ввиду того, что миграция рисков между различными составляющими финансовых групп обуславливает возможность их высокой концентрации в отдельных сегментах рынка, надзор за которыми в настоящее время является недостаточно интенсивным.

В дополнение к уже существующим направлениям развития финансового рынка можно привести следующие немаловажные моменты, такие как (1) развитие риск-культуры финансовых организаций и (2) внедрение стресс-тестирования.

Перед Банком России, равно как и перед многими другими ведущими регуляторами в мире, стоит стратегический выбор между желанием обеспечивать контроль над всеми операциями поднадзорных организаций на транзакционном уровне и развитием риск-культуры у поднадзорных организаций, которая сделает последнюю проверку избыточной. Основываясь на передовом международном опыте, можно утверждать, что второй подход является не только правильным, но и единственно возможным. Учитывая увеличивающуюся с каждым годом сложность финансовой системы и возрастающее количество операций в ней, обеспечить проверку досье каждого поднадзорного не представляется возможным. При этом бороться необходимо не со следствием - сомнительным качеством портфелей, капитала и др., а с причиной - корпоративной культурой и управленческими практиками менеджмента финансовых организаций, которые являются источником таких проблем. Создание адекватных институтов корпоративного управления и культуры управления рисками в финансовых организациях позволит направить усилия регулятора на контроль над деятельностью организаций в целом и перейти в значительной степени к консультативному, а не к карательному надзору. Регулятор может способствовать коренным преобразованиям в области культуры принятия управленческих решений несколькими способами:

1. Регулярное просвещение и обеспечение прозрачности.

В частности, в Великобритании Banking Standards Board (BSB) занимается оценкой риск-культуры в финансовых организациях на основании изучения их управленческих практик. В свою очередь, регулятор имеет полный доступ к результатам проводимой оценки, а результаты такой оценки используются в надзорных целях.

2. Интенсивность надзора.

Уровень зрелости риск-культуры в финансовой организации должен определять выбор регулятором режима надзора. Кроме того, представляется целесообразным проводить детальный анализ уязвимостей в риск-культуре в случае выявления существенных негативных фактов в деятельности финансовой организации. Систематизация результатов такого анализа позволит создать базу знаний с индикаторами риска, которая может быть использована как для надзорной работы, так и для обучения менеджмента.

3. Инфраструктура контроля внутри финансовых организаций.

Внутренние аудиторы, представители служб внутреннего контроля и некоторые подразделения риск-менеджмента могут и должны выступать в качестве системы сдержек и противовесов для менеджмента и акционеров. Необходимо обеспечить абсолютную независимость этих профессионалов от топ-менеджмента, создание отдельного рынка труда для них (включающее полноценное лицензирование со стороны Банка России), возможно, ротацию между финансовыми организациями и другие элементы подобной инфраструктуры, применяемые в мировой практике.

4. Интеграция с передовыми надзорными инструментами.

Риск-культура может стать неотъемлемой частью более сложных и всеобъемлющих инструментов надзора, таких как система стресс-тестирования, где качественным параметрам (корпоративное управление, обязательное использование риск-подходов в принятии ключевых управленческих решений) уделяется ничуть не меньшее внимание, чем количественным параметрам (результатам регрессионных моделей).

5. Связь с мерами воздействия.

С точки зрения применения мер воздействия несоблюдение необходимых требований в части риск-культуры поднадзорными организациями может быть приравнено к нарушению других обязательных требований регулятора и повлечь за собой, в числе прочего, предписания по докапитализации, запрет на проведение тех или иных операций. При этом сложность задачи заключается в том, что руководство и собственники финансовых организаций должны воспринимать риск-культуру не как систему мер воздействия, а как инструмент для развития компетенций у менеджмента и сотрудников.

6. Внедрение механизмов стресс-тестирования для целей надзора.

Банк России движется наравне с ведущими финансовыми регуляторами в части внедрения

передовых подходов к пруденциальному регулированию. Примером тому могут служить успешно внедренные обязательные нормативы ликвидности в соответствии с соглашением Базель III, активная работа по развертыванию валидации IRB-моделей и многие другие надзорные нововведения. При этом в части тестирования эффекта влияния макроэкономических шоков на ключевые показатели деятельности финансовых организаций (стресс-тесты) Банку России только предстоит провести серьезную работу. Стресс-тестирование доказало свою эффективность как в США, так и в ЕС. Этот инструмент позволил регуляторам по-настоящему понять глубинные проблемы крупнейших финансовых групп, обеспечить проведение докапитализации участников финансового рынка до уровней, обеспечивающих их стабильность и устойчивость при возникновении кризисов масштаба 2008 г. При этом внедрение подобной системы регулирования осуществлялось западными регуляторами методом проб и ошибок, некоторые элементы были признаны неэффективными, и от них было решено отказаться.

Банку России предоставляется уникальная возможность внедрить работающие, проверенные подходы, избежав сложностей, с которыми столкнулись другие регуляторы. Стресс-тестирование предполагает как оценку качественных факторов деятельности, так и расчет ключевых финансовых показателей поднадзорных в условиях заранее утвержденных сценариев экономических шоков. Как правило, количественный аспект стресс-тестирования производится силами самих финансовых организаций и требует создания значительных компетенций по управлению рисками на стороне поднадзорных. Стресс-тестирование призвано приучить финансовые организации интегрировать оценку рисков и планирование регуляторного капитала с учетом возможных экономических шоков в ежедневное принятие ключевых управленческих решений. Такие результаты всецело соответствуют целям Банка России по созданию финансовой системы, отличающейся высокой стабильностью и способностью самостоятельно и справедливо оценивать риски. Далее финансовые организации проходят

через процесс валидации, в ходе которого регулятор сравнивает получившиеся результаты количественной оценки с собственным тестированием и/или результатами сторонних валидаторов стресс-моделей. В случае, если поднадзорные, в частности топ-менеджмент и бизнес-подразделения вместе со службой управления рисками, не могут обосновать правильность результатов использования своих моделей и глубину понимания принимаемых рисков, регулятор применяет дополнительные требования по капитализации на основании результатов валидации. Для перехода к регулярным стресс-тестам Банк России мог бы запланировать мероприятия по определению параметров стресс-тестов, разработке процедур калибровки сценариев и моделей, проведению анализа готовности банков предоставления данных, подготовке нормативной базы для проведения стресс-тестов и привязке результатов стресс-тестирования к мерам воздействия.

Учитывая вышеизложенное, для внедрения данных инициатив Банку России необходимо начать с подготовки различного рода рекомендаций для финансовых посредников по созданию риск-культуры, а также разработать процедуры тестирования ключевых участников финансового рынка. Данные мероприятия будут иметь высокую эффективность, используя обратную связь от поднадзорных и изучение международного опыта. Внедрение подобных процедур позволит минимизировать негативное влияние на финансовую систему и финансовую стабильность страны в целом.

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf.

2. The BSB and its approach. Available from: <https://www.bankingstandardsboard.org.uk/pdf/banking-standards-annual-review-2016-2017.pdf>.

3. Морозов С.В. Отчетность профучастников рынка ценных бумаг как инструмент системы риск-ориентированного пруденциального надзора // Экономические науки. 2016. □ 8 (141). С. 72-78.

4. McKinsey & Company: McKinsey Global Institute. Available from: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/financial-markets>.

Поступила в редакцию 06.07.2017 г.